

Экспертное мнение

Развитие инфраструктурных инвестиций: «Большая двадцатка» и многосторонние банки развития¹

Х. Вурф

Вурф Ханна — научный сотрудник Центра исследований «Группы двадцати», Институт международной политики Лоуи; 14/26 Macquarie St, Barton, ACT 2600, Australia; E-mail: HWurf@lowyinstitute.org

«Группа двадцати» приняла обязательство стимулировать приток инвестиций в инфраструктуру и призывает многосторонние банки развития (МБР) увеличить кредитование инфраструктурных проектов для содействия глобальному росту. Наряду с существующими МБР, такими как Всемирный банк и Азиатский банк развития, были созданы новые структуры — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития. Страны «Группы двадцати» ожидают от новых и ранее созданных МБР увеличения объемов инвестиций в инфраструктуру за счет непрерывного роста потока рентабельных проектов. Однако даже если все МБР станут наращивать объемы инвестирования, они все равно не будут способны удовлетворить глобальный спрос на инфраструктурные инвестиции.

МБР могут разрешить проблему дефицита инвестиций в инфраструктуру путем привлечения частных инвесторов и более глубокого взаимодействия между собой при выработке стандартов и в развитии региональной инфраструктуры. Существующие опасения относительно геополитических последствий возникновения новых МБР только стимулируют углубление взаимодействия между банками развития. Существует ряд вызовов и возможностей для сотрудничества в этой сфере. «Группа двадцати» должна ясно представлять, в чем состоит ее роль в процессе углубления взаимодействия между банками и увеличения объемов инвестирования в инфраструктуру, а также воздерживаться от выхода за рамки этой роли, всегда учитывая наличие собственной сферы полномочий и ответственности у каждого банка из группы МБР.

«Группа двадцати» может сгладить ощутимое несоответствие между количественной эффективностью и принятыми стандартами в деятельности МБР путем поощрения взаимодействия банков при выработке новых стандартов устойчивой / «зеленой» инфраструктуры, внося вклад в деятельность Альянса для глобального сопряжения инфраструктуры, выполняющего роль координатора деятельности МБР, а также помогая совместить деятельность «Группы двадцати» по развитию инфраструктуры с Повесткой дня в области устойчивого развития ООН.

Ключевые слова: инфраструктура; инвестиции; «группа двадцати»; многосторонние банки развития

Для цитирования: Вурф Х. Развитие инфраструктурных инвестиций: «Большая двадцатка» и многосторонние банки развития // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 3. С. 230–241. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-230

¹ Статья поступила в редакцию в декабре 2016 г.

Перевод выполнен А.А. Игнатовым, м.н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Введение

Существует широкий диапазон приблизительных оценок уровня глобального дефицита инвестиций в инфраструктуру. В 2015 г. Конференция ООН по финансированию развития в Аддис-Абебе оценила данный показатель среди развивающихся стран в 1–1,5 трлн долл США в год [Third International Conference on Financing for Development, 2015]. Согласно оценке Азиатского банка развития, только в странах Азии в период с 2010 по 2020 г. суммарный объем необходимых инвестиций в инфраструктуру может составить порядка 8 трлн долл. США [ADB, 2012]. Даже принимая во внимание приблизительный характер предложенных оценок, приводимые значения представляют собой значительные суммы. Инвестирование в инфраструктуру является одной из основных проблем государственной политики как развивающихся, так и развитых экономик.

Наибольшую сложность в преодолении дефицита инвестиций в инфраструктуру представляет собой недостаток специальных экспертных знаний при подготовке потенциально рентабельных проектов. Для оказания помощи в преодолении дефицита инвестиций были учреждены Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития (также известный как Банк БРИКС). В настоящей статье рассматриваются некоторые возможности и проблемы совместной работы существующих и новых многосторонних банков развития. Кроме того, рассматривается возможная роль «Группы двадцати» в поощрении инвестирования в инфраструктуру и в налаживании взаимодействия многосторонних банков развития.

Существует большое количество публикаций, посвященных проблемам в сфере инвестиций в инфраструктуру и связи между развитием инфраструктуры и темпами роста. Международный валютный фонд (МВФ) и многосторонние банки развития располагают собственными данными по указанной проблематике, однако помимо этого существует множество докладов и прикладных исследований, проведенных государственными и негосударственными учреждениями. Настоящая статья не приводит доводы в пользу необходимости инвестиций в инфраструктуру как таковых. Вместо этого производится оценка роли «Группы двадцати», которая уже заявила о том, что большой объем инвестиций в инфраструктуру мог бы оказать положительное воздействие на глобальный рост.

Чем обусловлен дефицит инвестиций в инфраструктуру?

Дефицит инвестиций в инфраструктуру является глобальной проблемой – несмотря на востребованность долгосрочных проектов в области инфраструктуры, они не получают должного финансирования. Сдерживающие факторы инвестиционной деятельности в области инфраструктуры обусловлены особенностями каждой из стран и отличаются друг от друга. Развивающиеся страны нуждаются в получении финансирования и комментариях экспертов. Страны данной группы чаще всего имеют ограниченный доступ к зарубежному заимствованию, а доступ на традиционные рынки заемных средств сопряжен с высокими издержками из-за их суверенного кредитного рейтинга. Развивающиеся страны зачастую не обладают соответствующим правовым режимом и политическими инструментами для поддержания инфраструктурных проектов, требующих значительного количества времени на подготовку и реализацию [Qobo, 2014]. В данной ситуации многосторонние банки развития играют исключительную роль в силу их комплементарности. Иными словами, МБР могут профинансировать те проекты, которые никогда не были бы реализованы из-за плохого инвестиционного климата.

С другой стороны, страны со средним уровнем дохода заинтересованы в получении займов, выдаваемых под политические обязательства, консультациях экспертов и получении целевых кредитов, которые помогут получить больше ресурсов из других областей (например, за счет средств частных инвесторов или посредством государственно-частного партнерства). Даже в развитых государствах с высоким уровнем дохода, которые не нуждаются в финансовой поддержке со стороны МБР, существует растущая потребность в совершенствовании или восстановлении инфраструктуры.

Попытки преодолеть дефицит инвестиций в инфраструктуру имеют под собой веское основание. Ларри Саммерс [Summers, 2014], американский экономист, назвал инвестиции в инфраструктуру «бесплатным завтраком», аргументируя это тем, что правительства могут использовать инфраструктуру как для укрепления экономики, так и для улучшения собственного финансового положения. МВФ поддерживает тезис о том, что затраты на инфраструктуру стимулируют экономический рост, так как «большой объем инвестиций в инфраструктуру со стороны государства скорее улучшит, нежели ухудшит состояние бюджета, что доказывает пример множества стран» [Zhang, 2016]. В таком случае неудивительно, что в последние годы «Группа двадцати» выделяет инфраструктурные инвестиции в качестве приоритетного направления деятельности, а также создание нескольких новых многосторонних банков развития, фокусирующихся на инвестициях в инфраструктуру. Тем не менее необходимо отметить, что инвестиции должны быть экономически оправданными, а «Группа двадцати» и МБР должны сосредоточиться на потенциально рентабельных проектах.

Что представляют собой новые многосторонние банки развития?

Многосторонний банк развития отличается от обычного банка тем, что в дополнение к финансированию он дает рекомендации по вопросам экономического и социального развития, а его акционерами являются суверенные государства. Предоставление МБР займов традиционно учитывает соответствие проекта достижению целей развития. Другой характерной чертой многосторонних банков развития является их структура управления. Как и в многосторонних организациях, управление в МБР построено на принципе консенсуса. Тем не менее принцип распределения голосов акционеров в зависимости от размера вклада в капитал банка зачастую становится поводом для разногласий, а основные акционеры могут повлиять на процесс принятия решений в угоду своим интересам. Ранее МБР привлекали страны-заемщицы и страны-доноры своей «политической нейтральностью, свободой от влияния «групп интересов» и коррупции, высококлассными специалистами, разработанными программами, ориентированными на долгосрочное развитие и отвечающими практическим требованиям, а также финансовым участием» [Linn, 2015].

К настоящему моменту суть понятия «развитие» приобрела существенные отличия от официальной помощи развитию, оказываемой суверенными государствами и через механизмы МБР. В прошлом МБР участвовали в инфраструктурном инвестировании путем предоставления проектных средств. Однако в последние годы в силу того, что источники финансирования стали более диверсифицированными, все больше внимания уделяется тому, каким образом МБР могут помочь сократить дефицит инвестиций в инфраструктуру за счет эффекта мультипликатора. Например, Всемирный банк утверждает, что каждый доллар, вложенный МБР в частный сектор, приводит к привлечению от 2 до 5 дополнительных долларов частных инвестиций [World Bank, 2015].

Благодаря этому МБР могут «привлечь инвесторов к участию в проектах за счет собственных возможностей, которые открывают им глобальное или региональное представительство, профессионализм экспертов, переговорный потенциал, а в некоторых случаях и статус инвестора с правом преимущественного удовлетворения, который может быть предоставлен остальным участникам» [Moore, Kegg, 2014]. Идея состоит в том, что МБР могут предоставить гарантию защищенности от рисков, а также помочь войти в состав участников проекта. Многосторонние банки развития могут задействовать в инфраструктурных проектах дополнительные государственные и частные средства, главным образом за счет эффективного использования собственных связей с правительствами.

После мирового финансового кризиса стоимость заемных средств оставалась сравнительно невысокой, в то время как во многих развивающихся странах и странах с формирующимся рынком возникали новые препятствия для развития инфраструктуры. Так, в частности, ожидалось, что правительства будут направлять средства на «капитальное» инфраструктурное строительство, то есть в масштабные капиталоемкие проекты в области транспорта, энергетики и средств связи [IMF, 2014, ch. 3]. Многие страны столкнулись с трудностями в деле привлечения инвестиций в инфраструктурные проекты в данных областях из-за того, что либо частные инвесторы не желали принимать на себя риски, либо проекты под эгидой МБР требовали слишком много времени на реализацию. Теперь же существуют два многосторонних банка развития, где основными акционерами являются страны с формирующейся экономикой, а цель деятельности новых банков заключается в решении проблем инвестиций в инфраструктуру.

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций

Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) был основан по инициативе Китая и включает в состав участников 57 государств. Капитал банка составляет 100 млрд долл. США, а возложенные полномочия позволяют банку финансировать проекты в сфере региональной инфраструктуры. Создание АБИИ привело к возникновению противоречий геополитического характера – США и Япония, вошедшие в состав участников ряда МБР, отказались войти в число акционеров АБИИ, тогда как другие страны из числа союзников США, в том числе Австралия и несколько европейских государств, приняли решение участвовать в деятельности нового банка. США отказались войти в состав акционеров АБИИ под предлогом несогласия с принципами управления и стандартами банка. АБИИ был воспринят как вызов для региональных банков, таких как Азиатский банк развития, и даже для Всемирного банка из-за глобального потенциала влияния нового МБР.

АБИИ как структура был создан за относительно короткий срок. Банк был основан в 2015 г., а уже в 2016 г. были одобрены первые шесть проектов. Некоторые из них будут софинансироваться другими МБР. В настоящий момент еще не ясно, чем АБИИ будет отличаться, а в чем будет похож в своей деятельности на другие МБР. Президент АБИИ, г-н Джин Ликун [Doing Development..., 2016], говорит о банке, как о «части семьи МБР», тогда как на веб-сайте АБИИ сказано, что «Азиатский банк инфраструктурных инвестиций – это многосторонний банк развития, созданный в реалиях XXI в.», подразумевая под этим, что основанные ранее МБР не готовы принять вызовы нового столетия [АПВ, 2016, р. 27]. В своей деятельности АБИИ обозначил намерение следовать принципам простоты, прозрачности и соответствия экологическим нормам; в фокусе деятельности банка – региональная связуемость, «зеленая» инфраструктура и привле-

чение частных инвестиций [АИВ, undated]. АБИИ в равной степени заинтересован и в получении хорошего кредитного рейтинга, и в поддержке более рискованных проектов (что нехарактерно для других, излишне осторожных МБР). В данной ситуации в среде МБР вновь открылась дискуссия о совместимости принятых банками стандартов и количественных показателях их деятельности.

Новый банк развития

Новый банк развития (НБР), основанный странами БРИКС – Бразилией, Россией, Индией, Китаем и ЮАР, также располагает капиталом в размере 100 млрд долл. США для содействия инициативам в сфере инфраструктуры и устойчивого развития. К настоящему моменту НБР является самым значительным достижением совместной деятельности стран БРИКС. Новый банк развития можно охарактеризовать как своего рода кредитный кооператив с участием пяти стран-основательниц. Ограниченный состав участников Банка характеризует его скорее как хороший пример сотрудничества по линии Юг – Юг, нежели как вызов традиционным МБР, которым стал АБИИ. В настоящее время НБР находится на стадии рассмотрения проектов исключительно на территории пяти стран-участниц, тогда как география инвестиционной деятельности АБИИ несколько шире.

В отличие от АБИИ, НБР демонстрирует больше решимости брать на себя риски. Президент НБР, г-н К.В. Каматх, бывший ранее частным банкиром, считает, что НБР должен предложить «новый образ мышления» и проявлять большую гибкость в своей деятельности [PTI, 2015]. В исходном варианте веб-сайта НБР было сказано, что Новый банк развития задумывался в качестве института «альтернативного Всемирному банку и Международному валютному фонду, находящимся под управлением США» [Tiezzi, 2015]. В новой версии сайта данное послание было убрано. НБР будет стремиться получить хороший кредитный рейтинг на уровне суверенных показателей стран-членов, тогда как кредитный рейтинг АБИИ будет расти благодаря приему в состав акционеров стран с рейтингом AAA.

Новые многосторонние банки развития все еще трансформируются, поэтому сложно предугадать, как изменятся в будущем их модели управления, принятые стандарты, схемы предоставления кредитования и принципы отбора проектов. Возможно, по мере того как АБИИ и НБР будут вовлекаться в софинансирование проектов наряду с существующими МБР, новые банки развития постепенно станут менее отличимыми от традиционных структур и будут применять схожие с ними методы в своей работе. С другой стороны, новые банки развития могут взять на себя большие риски, чтобы тем самым обособиться от ранее созданных банков. Однако такой подход может повлиять на их кредитный рейтинг или вовлечь банки в нерентабельные проекты, которые могут оказать негативное влияние на общество или окружающую среду в случае, если не будут соблюдаться соответствующие меры обеспечения безопасности.

Вызовы и возможности для сотрудничества МБР

На сегодняшний день уже имеются примеры успешного взаимодействия между новыми МБР и ранее созданными структурами. Например, главы Всемирного банка и Азиатского банка развития официально одобрили факт создания новых банков развития и предложили им участвовать в совместных проектах на принципе софинансирования. Возможно, что за закрытыми дверями существующие МБР рассматривают новые бан-

ки как повод для беспокойства, однако на публике они демонстрируют положительную реакцию. Г-н Ким, президент Всемирного банка, охарактеризовал два новых банка как «потенциально сильных союзников» и «новые значительные силы» [Donnan, 2015]. Г-н Накао, президент Азиатского банка развития, заявил, что АБР «будет тесно сотрудничать с АБИИ в деле поддержания развития Азиатско-Тихоокеанского региона» [ADB, 2016].

У ранее созданных и новых МБР есть «окно возможностей» для совместной выработки стандартов устойчивого развития и «зеленой» инфраструктуры. Хотя во всем мире существует потребность в развитии инфраструктуры, в то же время растут и опасения относительно последствий осуществления масштабных инфраструктурных проектов для окружающей среды. Парижское соглашение по климату и Повестка дня устойчивого развития ООН до 2030 г. включают новые обязательства в отношении последствий изменения климата. Согласно недавнему докладу Центра глобального развития, существует необходимость в расширении масштаба проектов в области устойчивой инфраструктуры, которая в то же время будет более экологичной, а при осуществлении проектов необходимо задействовать частных инвесторов настолько полно, насколько это возможно [High Level Panel on the Future of Multilateral Development Banking, 2016]. Тем не менее в настоящее время нет общепринятого понимания того, что подразумевает под собой устойчивое инвестирование.

Еще одним направлением сотрудничества МБР является развитие региональной инфраструктуры. Предстоит еще много работы, для того чтобы повысить совместимость инфраструктуры в приграничных районах, требуемой для более активного перемещения товаров, услуг, людей, капиталов и технологий. Например, МБР могут оказывать посреднические услуги в случае, если противоречия между соседними странами, не имеющими выход к морю, препятствуют сотрудничеству в области транспорта. Еще одним примером может стать содействие в доступе к энергетическим сетям — развитая региональная инфраструктура может помочь более эффективно налаживать контакты между производителями и потребителями энергоресурсов.

Тем не менее потенциальная конкуренция МБР по ряду направлений деятельности может сузить возможности для совместной работы. На проектном уровне в том случае, если один МБР обеспечивает экспертные консультации и организацию работ, другой банк может попытаться войти в проект с более привлекательным предложением. Уже сейчас есть опасения относительно возможности «гонки уступок» среди банков, которые готовы предложить более низкие требования и ускоренное выполнение работ. В худшем варианте развития событий произойдет фрагментация поля деятельности МБР из-за геополитических противоречий, а страны-клиенты будут сотрудничать с теми МБР, предложения которых в большей степени будут соответствовать их геополитическим интересам. «Группа двадцати» может придать легитимность новым банкам развития и поощрять сотрудничество между МБР. Чем шире сферы совместной деятельности МБР, тем меньше риски, вызванные несоответствием инфраструктурных стандартов и выше итоговые показатели развития.

Роль «Группы двадцати»

Целью «Группы двадцати» является содействие динамичному, устойчивому и сбалансированному росту. «Главная площадка Международного экономического форума» в течение долгого времени поддерживает тезис о взаимосвязанности инвестиций в инфраструктуру и глобального роста. Инфраструктура стала одной из опор Сеульского

консенсуса в области развития для обеспечения всеобщего роста, принятого на саммите «Группы двадцати» в 2010 г. В 2016 г., в ходе председательства Китая в «двадцатке», министры финансов стран-участниц и главы центральных банков «вновь подтвердили общую решимость способствовать количественному и качественному притоку инвестиций в инфраструктуру», что было поддержано совместной декларацией одиннадцати МБР [G20 Finance Ministers and Central Bank Governors, 2016]². В данной Декларации банки развития заявили о своей готовности декларировать количество инфраструктурных проектов высокого качества, которые они готовы рассмотреть, а также докладывать о предпринятых шагах по максимизации качества инфраструктурных проектов, расширению проектной линии, о дальнейшем сотрудничестве ранее созданных и новых МБР, укреплению благоприятной среды для инфраструктурных инвестиций в развивающихся странах, равно как и по привлечению частных инвестиций [G20 Finance, 2016]. МБР договорились сотрудничать для «выявления препятствий, ограничивающих приток частных и государственных инвестиций в инфраструктуру» [MDBs, 2016], предпринимая определенные меры, включающие выявление существующих правовых ограничений, поддержку государственных проектов в области инфраструктуры, выявление возможностей для частных инвесторов и обмен информацией. Тем не менее в этом же документе МБР дали понять, что их деятельность подчинена интересам клиентов и ограничена рамками институциональных полномочий.

«Группа двадцати» уже призвала МБР привести в порядок их балансовые отчеты. Это ставит перед банками непростую задачу «увеличить кредитование без существенного увеличения рисков или снижения кредитных рейтингов» [MDBs, 2015]. Для того чтобы помочь увеличить поток рентабельных проектов, в 2014 г. во время председательства Австралии «Группа двадцати» создала Глобальный инфраструктурный центр, хотя попытки учредить данный орган предпринимались и прежде.

Кроме того, в 2016 г. «Группа двадцати» учредила Альянс для глобального сопряжения инфраструктуры с целью «содействовать взаимодействию и взаимопомощи существующих и будущих глобальных программ содействия развитию инфраструктуры и торговли, направленных на улучшение связуемости внутри каждой страны и между ними» [G20, 2016]. Всемирный банк будет выполнять функции Секретариата организации во взаимодействии с Глобальным инфраструктурным центром, ОЭСР, МБР, глобальными и региональными программами в области инфраструктуры и другими международными организациями.

«Группа двадцати» уже сыграла свою роль в процессе легитимизации МБР путем внесения их в итоговый список рекомендуемых направлений деятельности. Это означает де-факто признание того, что «большая двадцатка» будет поддерживать деятельность новых МБР в деле решения проблемы дефицита инвестиций в инфраструктуру. «Группе двадцати» следует продолжать поддерживать сотрудничество между МБР и наращивать инвестирование в инфраструктуру как в развивающихся странах, так и в странах — членах клуба.

«Группа двадцати» ориентируется на привлечение большего объема инвестиций со стороны МБР, однако странам — членам клуба не следует задавать банкам направление деятельности или ставить перед ними задачи излишне жестко. План действий «Груп-

² К одиннадцати упомянутым банкам относятся Всемирный банк, Африканский банк развития, Азиатский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Латиноамериканский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, группа Межамериканского банка развития, группа Исламского банка развития, Новый банк развития и Международная финансовая корпорация.

пы двадцати» в области развития критикуется за подход к МБР, который, например, «способствует фрагментации поля деятельности банков и применению особого подхода в каждом отдельном случае». Кроме того, «план действий обязывает МБР заниматься составлением бесчисленных отчетов и «белых книг» по сотням различных тем и подпунктов в отрыве от процесса принятия решений» [High Level Panel, 2016]. «Большая двадцатка» прекрасно справляется с формулированием повестки дня. Учитывая это, лидеры стран «Группы двадцати» могут продолжить содействовать сотрудничеству МБР без потребности в мониторинге бесконечного потока рабочей документации.

Усилия по удовлетворению растущего спроса на развитую инфраструктуру (особенно в рамках региональных интеграционных группировок) потребуют более интенсивного взаимодействия между МБР и другими вовлеченными сторонами. Уже сейчас существует несколько различных площадок для обсуждения планов действий в области развития инфраструктуры. Цель № 9 Повестки устойчивого развития ООН до 2030 г., сфокусированная на развитии «промышленности, инноваций и инфраструктуры», дополняет усилия стран – членов «Группы двадцати» [UN, 2015].

«Группа двадцати» может помочь в совмещении деятельности МБР с планами ООН, носящими неформальный характер. В 2016 г. по итогам ежегодной встречи представителей Всемирного банка и МВФ было отмечено, что МБР будут «не только обеспечивать необходимое финансирование – путем прямого предоставления займов или привлечения дополнительных государственных и частных инвестиций – но и проводить практические консультации и предоставлять экспертную поддержку для обеспечения странами необходимого объема внутренних перевозок» с целью выполнения Целей развития 2030 [World Bank, 2016]. Учитывая, что «Группа двадцати» включает развитые страны и страны с формирующимся рынком, Повестка дня в области устойчивого развития ООН до 2030 г. может оказаться подходящей для направления деятельности МБР, так как Цели устойчивого развития имеют универсальный характер и актуальны для всех развивающихся стран.

Автор данной статьи рассматривает несколько вариантов того, каким образом «Группа двадцати» может содействовать расширению взаимодействия между МБР с целью увеличения объема инвестиций в инфраструктуру. К ним относятся:

- сглаживание несоответствия между количественными результатами деятельности и принятыми стандартами в среде МБР, а также поощрение принятия новыми МБР высоких стандартов деятельности;
- поощрение выработки МБР новых стандартов устойчивой/«зеленой» инфраструктуры и принятие дальнейших мер по улучшению состояния региональной инфраструктуры;
- участие в деятельности Альянса для глобального сопряжения инфраструктуры в качестве координирующего органа с целью усилить взаимодополняемость и избежать дублирования направлений деятельности МБР;
- сближение деятельности страны «Группы двадцати» в области инфраструктуры и Повестки дня в области устойчивого развития ООН, особенно в части, затрагивающей инвестиции в инфраструктуру в развивающихся странах, не входящих в «Группу двадцати»;
- в ситуации возникновения чрезмерной конкуренции между МБР «Группа двадцати» должна направить усилия на устранение противоречий между основными акционерами, входящими в число стран – членов клуба.

Заключение

Многосторонние банки развития, как новые, так и ранее созданные, не способны решить глобальную проблему дефицита инвестиций в инфраструктуру. Преодоление дефицита потребует скоординированных действий и более активной вовлеченности частного сектора. Проекты в области инфраструктуры изначально рассчитываются на долгосрочную перспективу, поэтому необходимо реалистично подходить к оценке вероятных результатов на каждом временном отрезке. «Группа двадцати» является одной из многих площадок для обсуждения потребностей глобальной инфраструктуры. Повестка устойчивого развития ООН до 2030 г. может потенциально предложить более долгосрочные и инклюзивные рамки для инвестиционной деятельности МБР.

Есть признаки того, что МБР работают в близком взаимодействии и повышают объем предоставляемых заимствований. Взаимодействие многосторонних банков развития может привести к появлению стандартов, нацеленных на создание более инновационной, устойчивой инфраструктуры и инвестирование в региональную инфраструктуру. Эта область представляет интерес для дальнейшего изучения. Новые МБР могут дать толчок потоку инвестиций в инфраструктуру; роль «Группы двадцати» — предпринять конкретные шаги в деле признания легитимности новых банков развития. «Большая двадцатка» должна продолжать поощрять инвестирование в инфраструктуру и взаимодействие между МБР без вмешательства в сферу их полномочий.

Литература

Asian Development Bank (2012) Infrastructure for Supporting Inclusive Growth and Poverty Reduction in Asia. Manila: Asian Development Bank. Режим доступа: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29823/infrastructure-supporting-inclusive-growth.pdf> (дата обращения: 01.03.2017).

Asian Development Bank (2016) ADB President Nakao Congratulates the Opening of АИВ. News release, Asian Development Bank, Manila, 16 January. Режим доступа: <https://www.adb.org/news/adb-president-nakao-congratulates-opening-aiib> (дата обращения: 01.03.2017).

Asian Infrastructure Investment Bank (2016) Inaugural Meeting of the Board of Governors: Summary Proceedings. 16–17 January. Beijing. Режим доступа: https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/board-governors/.content/index/_download/20160816034745788.pdf (дата обращения: 01.03.2017).

Asian Infrastructure Investment Bank (undated) About АИВ. Beijing. Режим доступа: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/index.html> (дата обращения: 01.03.2017).

Donnan, Shawn (2015) World Bank Chief Endorses Rival АИВ // Financial Times, 7 April. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/c58cbd66-dcee-11e4-975c-00144feab7de> (дата обращения: 01.03.2017).

G20 (2016) Global Infrastructure Connectivity Alliance Initiative. Annex to the G20 Leaders' Communique Hangzhou Summit. Hangzhou. Режим доступа: www.g20.utoronto.ca/2016/global-infrastructure-connectivity-alliance.pdf (дата обращения: 01.03.2017).

G20 Finance Ministers and Central Bank Governors (2016) Communiqué. Chengdu, 24 July. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/160724-finance.html> (дата обращения: 01.03.2017).

High Level Panel on the Future of Multilateral Development Banking (2016) Multilateral Development Banking for This Century's Development Challenges. Chaired by Montek Singh Ahluwalia, Lawrence Summers and Andrés Velasco. Washington DC: Center for Global Development. Режим доступа: <http://www.cgdev.org/sites/default/files/multilateral-development-banking-report-five-recommendations.pdf> (дата обращения: 01.03.2017).

International Monetary Fund (2014) World Economic Outlook: Legacies, Clouds, Uncertainties. October. Washington DC: International Monetary Fund. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/> (дата обращения: 01.03.2017).

Jin Liqun (2016) Doing Development the Asian Way // Economist: The World In 2017. November. Режим доступа: <http://www.theworldin.com/edition/2017/article/12624/doing-development-asian-way> (дата обращения: 01.03.2017).

Linn J.F. (2015) Are the Traditional MDBs in Trouble? Brookings Institution, Washington DC. 29 May. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/future-development/2015/05/29/are-the-traditional-mdbs-in-trouble> (дата обращения: 01.03.2017).

Moore R., Kerr S. (2014) On a Highway to Help: Multilateral Development Banks Financing and Support for Infrastructure // Economic Roundup (1). Treasury of the Australian Government. Режим доступа: <http://www.treasury.gov.au/PublicationsAndMedia/Publications/2014/Economic-Roundup-Issue-1/Economic-Roundup-Issue-1/On-a-highway-to-help> (дата обращения: 01.03.2017).

Multilateral Development Banks (2015) Multilateral Development Banks Action Plan to Optimize Balance Sheets. Appended to the G20 Leaders' Communiqué. Antalya. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/Multilateral-Development-Banks-Action-Plan-to-Optimize-Balance-Sheets.pdf> (дата обращения: 01.03.2017).

Multilateral Development Banks (2016) MDBs Joint Declaration of Aspirations on Actions to Support Infrastructure Investment. Annex to the G20 Leaders' Communiqué Hangzhou Summit. Hangzhou. Режим доступа: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/mdbs-joint-declaration.pdf> (дата обращения: 01.03.2017).

PTI (2015) BRICS-Promoted Bank to Start Operations by April, Says Kamath // New Indian Express. 25 June. Режим доступа: <http://www.newindianexpress.com/business/2015/jun/25/BRICS-Promoted-Bank-to-Start-Operations-by-April-Says-Kamath-774616.html> (дата обращения: 01.03.2017).

Qobo M. (2014) The Pitfalls of the G20 Infrastructure Agenda // The Conversation. 7 October. Режим доступа: <https://theconversation.com/the-pitfalls-of-the-g20-infrastructure-agenda-32457> (дата обращения: 01.03.2017).

Summers L. (2014) Why Public Investment Really Is a Free Lunch // Financial Times. 6 October. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/9b591f98-4997-11e4-8d68-00144feab7de> (дата обращения: 01.03.2017).

Third International Conference on Financing for Development (2015) Addis Ababa Action Agenda. Addis Ababa, 13–16 July. Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/frameworks/addisababaactionagenda> (дата обращения: 01.03.2017).

Tiezzi S. (2015) Don't Forget about the New BRICS Bank // Diplomat. 22 July. Режим доступа: <http://thediplomat.com/2015/07/dont-forget-about-the-new-brics-bank> (дата обращения: 01.03.2017).

United Nations (2015) Goal 9: Build Resilient Infrastructure, Promote Sustainable Industrialization and Foster Innovation. New York. Режим доступа: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/infrastructure-industrialization/> (дата обращения: 01.03.2017).

World Bank (2015) From Billions to Trillions: MDB Contributions to Financing for Development. July. Washington DC: World Bank. Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/602761467999349576/From-billions-to-trillions-MDB-contributions-to-financing-for-development> (дата обращения: 01.03.2017).

World Bank (2016) World Bank-IMF Annual Meetings 2016 Development Committee Communiqué. Washington DC, 8 October. Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2016/10/08/world-bank-imf-annual-meetings-2016-development-committee-communique> (дата обращения: 01.03.2017).

Zhang Tao (2016) Meeting the Challenges of Growth and Infrastructure Investment. Remarks for a conference on "Meeting Asia's Rebalance and Growth Challenge". 2 December. Washington DC: International Monetary Fund. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2016/12/01/SP120216-Meeting-the-Challenges-of-Growth-Infrastructure-Investment> (дата обращения: 01.03.2017).

Promoting Infrastructure Investment: The G20 and the Multilateral Development Banks

H. Wurf

Hannah Wurf – Former research associate, Lowy Institute for International Policy; 14/26 Macquarie Street, Barton, ACT 2600, Australia; E-mail: HWurf@lowyinstitute.org

Abstract

The G20 is committed to promoting infrastructure investment and has called on multilateral development banks (MDBs) to increase their infrastructure lending to help boost global growth. Alongside long-standing MDBs such as the World Bank and Asian Development Bank (ADB), new MDBs such as the Asian Infrastructure and Investment Bank (AIIB) and the New Development Bank have been established, and G20 members would like both old and new multilateral banks to scale up their infrastructure investment by developing a pipeline of bankable projects.

Even with all the MDBs investing more, they will not be able to satisfy the global need for infrastructure. What they can do, however, is start to fill the infrastructure gap by catalyzing private investment and cooperating on standards and regional infrastructure. Concerns have been raised about the geo-political implications of the new MDBs which underscore the need for MDB cooperation. There are challenges to and opportunities for this cooperation. The G20 needs to be clear about the role it can play in encouraging MDB cooperation and infrastructure investment, and must also be aware of the limitations on its role given that each MDB has its own mandate.

Specifically, the G20 can downplay the perceived trade-off between efficiency and standards in the MDBs, encourage cooperation on new standards for sustainable or green infrastructure, invest in the Global Connectivity Alliance as a coordinating body for the MDBs and help align the G20 work on infrastructure with the United Nations Sustainable Development Agenda.

Key words: infrastructure; investment; G20; multilateral development banks

For citation: Wurf H. (2017) Promoting Infrastructure Investment: The G20 and the Multilateral Development Banks. *International Organisations Research Journal*, vol. 12, no 3, pp. 230–241 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-230

References

Asian Development Bank (2012) Infrastructure for Supporting Inclusive Growth and Poverty Reduction in Asia. Manila: Asian Development Bank. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/29823/infrastructure-supporting-inclusive-growth.pdf> (accessed 1 March 2017).

Asian Development Bank (2016) ADB President Nakao Congratulates the Opening of AIIB. News release, Asian Development Bank, Manila, 16 January. Available at: <https://www.adb.org/news/adb-president-nakao-congratulates-opening-aiib> (accessed 1 March 2017).

Asian Infrastructure Investment Bank (2016) Inaugural Meeting of the Board of Governors: Summary Proceedings. 16–17 January. Beijing. Available at: https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/board-governors/.content/index/_download/20160816034745788.pdf (accessed 1 March 2017).

Asian Infrastructure Investment Bank (undated) About AIIB. Beijing. Available at: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/index.html> (accessed 1 March 2017).

Donnan, Shawn (2015) World Bank Chief Endorses Rival AIIB. *Financial Times*, 7 April. Available at: <https://www.ft.com/content/c58cbd66-dcee-11e4-975c-00144feab7de> (accessed 1 March 2017).

G20 (2016) Global Infrastructure Connectivity Alliance Initiative. Annex to the G20 Leaders' Communiqué Hangzhou Summit. Hangzhou. Available at: www.g20.utoronto.ca/2016/global-infrastructure-connectivity-alliance.pdf (accessed 1 March 2017).

G20 Finance Ministers and Central Bank Governors (2016) Communiqué. Chengdu, 24 July. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/160724-finance.html> (accessed 1 March 2017).

High Level Panel on the Future of Multilateral Development Banking (2016) Multilateral Development Banking for This Century's Development Challenges. Chaired by Montek Singh Ahluwalia, Lawrence Summers and Andrés Velasco. Washington DC: Center for Global Development. Available at: <http://www.cgdev.org/sites/default/files/multilateral-development-banking-report-five-recommendations.pdf> (accessed 1 March 2017).

International Monetary Fund (2014) World Economic Outlook: Legacies, Clouds, Uncertainties. October. Washington DC: International Monetary Fund. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/> (accessed 1 March 2017).

Jin Liqun (2016) Doing Development the Asian Way. *Economist: The World In 2017*, November. Available at: <http://www.theworldin.com/edition/2017/article/12624/doing-development-asian-way> (accessed 1 March 2017).

Linn J.F. (2015) Are the Traditional MDBs in Trouble? Brookings Institution, Washington DC, 29 May. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/future-development/2015/05/29/are-the-traditional-mdbs-in-trouble> (accessed 1 March 2017).

Moore R., Kerr S. (2014) On a Highway to Help: Multilateral Development Banks Financing and Support for Infrastructure. *Economic Roundup* (1). Treasury of the Australian Government. Available at: <http://www.treasury.gov.au/PublicationsAndMedia/Publications/2014/Economic-Roundup-Issue-1/Economic-Roundup-Issue-1/On-a-highway-to-help> (accessed 1 March 2017).

Multilateral Development Banks (2015) Multilateral Development Banks Action Plan to Optimize Balance Sheets. Appended to the G20 Leaders' Communiqué. Antalya. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2015/Multilateral-Development-Banks-Action-Plan-to-Optimize-Balance-Sheets.pdf> (accessed 1 March 2017).

Multilateral Development Banks (2016) MDBs Joint Declaration of Aspirations on Actions to Support Infrastructure Investment. Annex to the G20 Leaders' Communiqué Hangzhou Summit. Hangzhou. Available at: <http://www.g20.utoronto.ca/2016/mdbs-joint-declaration.pdf> (accessed 1 March 2017).

PTI (2015) BRICS-Promoted Bank to Start Operations by April, Says Kamath. *New Indian Express*, 25 June. Available at: <http://www.newindianexpress.com/business/2015/jun/25/BRICS-Promoted-Bank-to-Start-Operations-by-April-Says-Kamath-774616.html> (accessed 1 March 2017).

Qobo M. (2014) The Pitfalls of the G20 Infrastructure Agenda. *The Conversation*, 7 October. Available at: <https://theconversation.com/the-pitfalls-of-the-g20-infrastructure-agenda-32457> (accessed 1 March 2017).

Summers L. (2014) Why Public Investment Really Is a Free Lunch. *Financial Times*, 6 October. Available at: <https://www.ft.com/content/9b591f98-4997-11e4-8d68-00144feab7de> (accessed 1 March 2017).

Third International Conference on Financing for Development (2015) Addis Ababa Action Agenda. Addis Ababa, 13–16 July. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/frameworks/addisababaaactionagenda> (accessed 1 March 2017).

Tiezzi S. (2015) Don't Forget about the New BRICS Bank. *Diplomat*, 22 July. Available at: <http://thediplomat.com/2015/07/dont-forget-about-the-new-brics-bank> (accessed 1 March 2017).

United Nations (2015) Goal 9: Build Resilient Infrastructure, Promote Sustainable Industrialization and Foster Innovation. New York. Available at: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/infrastructure-industrialization/> (accessed 1 March 2017).

World Bank (2015) From Billions to Trillions: MDB Contributions to Financing for Development. July. Washington DC: World Bank. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/602761467999349576/From-billions-to-trillions-MDB-contributions-to-financing-for-development> (accessed 1 March 2017).

World Bank (2016) World Bank-IMF Annual Meetings 2016 Development Committee Communiqué. Washington DC, 8 October. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2016/10/08/world-bank-imf-annual-meetings-2016-development-committee-communicue> (accessed 1 March 2017).

Zhang Tao (2016) Meeting the Challenges of Growth and Infrastructure Investment. Remarks for a conference on "Meeting Asia's Rebalance and Growth Challenge", 2 December. Washington DC: International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2016/12/01/SP120216-Meeting-the-Challenges-of-Growth-Infrastructure-Investment> (accessed 1 March 2017).